

Ладно, дыши. Вдох. Выдох. Вдох. Выдох. Будь тихим. Будь неподвижным. Будь спокойным.

Ты находишься во вселенной 40k. Рано или поздно ты умрешь. Важно сделать так, чтобы это "позже" наступило как можно позже и, по возможности, безболезненно.

С этого момента всё, что ты делаешь, должно быть направлено на твоё выживание. Играй умно. Играй безопасно. Живи, чтобы увидеть следующий день. Живи достойно и умри спокойно — вот цель. Я бы согласился просто умереть спокойно, честно говоря. В 40k надеяться на это было бы слишком смелой мечтой. Может, нам предстоит сражаться с некронами, и я смогу просто броситься на гауссовый излучатель, чтобы быть расщепленным на атомы. Это, наверное, было бы наименее болезненным способом уйти по сравнению с тем, что меня могли бы съесть тираниды, или расчленили орки, или... что бы там ни делали тёмные эльдары. Этого я бы избегал любой ценой.

—Эй, расскажи нам свою историю! — закричал высокий парень, перебивая тихие, но всё ещё жалобные стоны Десмонда.

Ну что ж, надо с чего-то начинать. Дружба не мешает. Чем больше друзей, тем больше прикрытия. Больше людей между мной и врагами, стремящимися убить меня.

—Да, расскажи, — снова ткнул меня локтем неопрятный парень. Похоже, ему это нравилось.

—Не знаю, что сказать, — ответил я, глядя на высокого парня. Я старался встретиться с ним взглядом. Нельзя показывать слабость или трусость. Если нас всех собираются рекрутировать, я должен произвести впечатление командного игрока. Верного, надёжного. Десмонд казался слабым звеном, и я не мог позволить себе быть таким же. Так что лучше начать сейчас. Мне нужно быть лучше него. Пока я не самое слабое звено, я в безопасности... ну, по крайней мере, безопаснее.

—Вчера я вышел с друзьями. Мы напились. Когда я проснулся, оказался здесь. Не знаю, почему мы решили выйти вчера вечером... просто могли. Все мои друзья были свободны.

—Большинство людей предпочитает оставаться с семьями в ночь Предложения. Знаешь, на случай, если их выберут, — сказала рыжая девушка, странно глядя на меня.

—Не знаю, наверное, мы были слишком самоуверенными, — сказал я, пытаюсь сделать вид, что это не важно. Сделать впечатление.

—Сколько тебе лет? — спросил высокий парень, улыбаясь. Он и неопрятный парень, казалось, были в хорошем настроении.

—Двадцать два, — ответил я.

—А. Почти взрослый, да? Почти справился, — он улыбнулся. Остальные либо ухмыльнулись, либо закатили глаза.

—Ну, я не справился, так что вот я здесь, — сказал я, рискнув улыбнуться. Высокий парень, похоже, это одобрил, улыбнувшись в ответ.

—Я Прассус. Это Олив, справа от меня. Рядом с ней — Темонд. Слева от меня — Буртрус, и потом — Рэтфинч.

Значит, они знают друг друга. Или хотя бы их имена. Но по взглядам, которыми они

обменивались, они знали друг друга хорошо.

—На твоей стороне — Клауда, затем Ивет, Десмонд, Эгирс и ты. Не знаю твоего имени. Не припомню, чтобы видел тебя раньше. Скажи, откуда ты?

—О, я не знаю, где это относительно вас, — сказал я медленно. Чёрт. Я не знал, откуда эти люди, название их планеты или что-либо о ней. Чёрт возьми, я был в полной жопе. Нет, я не был в полной жопе, я тонул в жопе! Тонул в дерьме!

—Давай, из горных или городских? — спросила рыжая девушка, Олив. Я понятия не имел, что это значит, поэтому просто угадал. Выбор одного варианта не навредит.

—Из горных, — заявил я с фальшивой уверенностью, которой не чувствовал. Все обрадовались. Все, кроме Десмонда, который продолжал бормотать о том, что не хочет быть здесь.

—Из предгорий или равнин? — спросила Олив. Приглядевшись, я понял, что ей не больше 18 или 19 лет. Впрочем, все здесь казались молодыми или, по крайней мере, моложе меня. А мне всего 22. В голове я медленно собирал пазл. Это «предложение», о котором они говорили, явно было каким-то обязательным призывом. Они, должно быть, отбирали всех определенного возраста. Слепой призыв? Призыв по жребию, возможно, или их добровольно предложили? Это объяснило бы, почему Десмонд так себя ведет.

Если это действительно был Империум, и это действительно была 40к, то я знал, что немногие граждане Империи знали, насколько хреново было в гвардии. Особенно молодые люди. Они всю жизнь знали бы только пропаганду. Так что они, вероятно, думали бы, что это какое-то великое приключение, да? Десмонд, должно быть, жаловался, что он здесь против своей воли... может быть, у него дома всё было в порядке? Он выглядел довольно упитанным по сравнению с остальными, кто, честно говоря, выглядел довольно изможденным, кроме меня, Прассуса и девушки, которую я теперь знал как Клауда.

Теперь Прассус сказал, что я почти взрослый, и что я почти справился, что означало бы, что я почти не подлежал призыву... это должно означать, что они рекрутируют только из определенного возрастного диапазона... 18-25? Это объяснило бы комментарии. В 22 года у меня оставалось всего три года, чтобы освободиться от призыва.

—Из равнин, — сказал я, отвечая на вопрос после того, как понял, что воцарилась неловкая тишина.

—Хм, — сказала Олив, явно не уверенная. — Насколько далеко от предгорий?

—Довольно далеко. Может, поэтому ты меня не видела.

Это было не совсем неправдой. Я был довольно далеко от их мест проживания.

—Хм. Странно, что они сунули какого-то случайного фермера к нам. Мы все из одной деревни, в предгорьях. Близко к предгорьям. Деревня Тандоран, — объяснила Олив.

—А, понятно. — Мне ничего не было понятно, но чем больше они мне расскажут, тем убедительнее я смогу лгать.

—Так ты фермер, да? — спросил неопрятный парень, то есть Эгирс. Я просто кивнул. Это было не так далеко от правды. Я вырос на ферме.

—Как тебя зовут? — спросил Прассус. Чёрт. Я понятия не имел, какое имя подошло бы для их мира, поэтому на мгновение задумался, только чтобы ругнуться. Никто не задумывается при ответе на вопрос о своем имени, если только не скрывает что-то.

—Просто зовите меня Сент.

—Сент... сокращение от «стража»? — спросил Эгирс. Я кивнул. Почему бы и нет?

—Как твоё настоящее имя? — с любопытством спросила Олив.

—Я бы предпочел больше не использовать это имя. Хочу оставить его позади, — сказал я. Я рисковал, но надеялся, что эти люди свяжут меня с образом, который я создаю. Хотелось бы, чтобы меня воспринимали лучше, чем Десмонда.

—Сент... да. Ты выглядишь как Сент, — улыбнулся Эгирс и снова ткнул меня локтем. Хорошо, что он такой тощий, иначе это могло бы действительно больно.

—Наверное, у тебя была дерьмовая жизнь, а? — сказала Олив. Я ничего не ответил. Пусть гадают. Пусть создают ореол загадочности. Надеюсь, это сыграет мне на руку. Плюс, если они подумают, что у меня была тяжёлая жизнь, но я жалуясь меньше, чем Десмонд, они подумают, что у меня больше решимости, чем я сам подозревал. Не знаю, сколько времени я смогу поддерживать этот фасад, но надеюсь, что достаточно долго, чтобы к тому времени, когда он рухнет, остальные достаточно ко

мне привязались, чтобы оставить меня в живых.

—Моя жизнь привела меня сюда, так что я могу только смотреть, куда она меня приведет, — сказал я медленно. — Мы все здесь по одной и той же причине? — сказал я, пробуя почву, пытаюсь выяснить, есть ли что-то большее, чем просто призыв. Я надеялся, что это не легион штрафников или что-то в этом роде. Это было бы хуже, чем обычный полк гвардии. Не думаю, что у меня хватило бы сил выжить, если бы эти ребята были преступниками, особенно если бы они были жестокими преступниками. Я, наверное, смог бы справиться с несколькими из них, если бы это была одна на один, так как они выглядели довольно слабыми рядом со мной, но не думаю, что хотел бы этого. Вязкая отчаянность была обычным явлением в легионах штрафников, в конце концов. Они, вероятно, не стали бы сдерживаться и, определенно, не разделяли бы мои моральные обязательства. Они бы сражались насмерть, чего я бы не сделал, если бы не был вынужден.

Здесь я был чёртовым мягкотелым. Вероятно, еретиком в своей готовности прощать и принимать. Миротворцы не были в моде в 40к. Каждая проблема обычно решалась с помощью какого-то оружия.

—Наказание за грехи, — впервые заговорил мужчина рядом с Прассусом. Темонд. Он ещё не поднимал головы. Олив тоже выглядела подавленной от этого заявления. Нет, постойте, он был хриплым голосом, который я слышал ранее. Ладно, так вот кто он.

—Зов долга, — сказал Прассус с большей радостью, чем я считал уместным. Эгирс улыбнулся и рассмеялся с другой стороны отсека.

—А ты?

—Я иду туда, куда велит Император, — сказал я. — Я всего лишь его инструмент.

Это, похоже, вызвало несколько взглядов. Хороших взглядов. Прассус, Олив и Темонд кивнули торжественно. Рэтфинч, самый тощий и маленький из нас, сидевший напротив меня, тоже кивнул. Это был первый признак, что он обращал внимание на происходящее.

—Если кому интересно, у меня нет причины быть здесь, потому что я вообще не должен здесь быть! — снова закричал Десмонд, крича в потолок отсека. — Я не должен быть здесь, и вы это знаете! — закричал он.

—Заткнись, Десмонд! — закричали все сразу, даже Рэтфинч.

—Скрещиватель гроксов! — зашипела Олив.

—Предатель! — сказал Рэтфинч, плюнув ему в лицо. Это был хороший выстрел с такого расстояния. Десмонд практически завыл от этого.

—Еретик, — прошептал Эгирс так тихо, что только я мог услышать.

—Ты знаешь, почему ты здесь, грязный лживый ублюдок, — прорычал Прассус. Я решил, что лучше позволить им разобраться с этим. Они знают его лучше меня, а я просто хотел держать голову низко и выжить.

—Император защищает, — прошептал я, делая знак Аквилы, радуясь, что вообще знаю, как это делать.

Надо надеяться, что он действительно защищает, потому что иначе я пропал.

<http://tl.rulate.ru/book/88433/4410310>